

И почему бы им не конкурировать? Чего им не хватает? Капитала? Но капитал пойдет всюду, где только есть несчастные, которых можно эксплуатировать. Знаний? Но знание не признает национальных границ. Технических знаний у рабочих? Но чем индусский рабочий хуже тех 92 000 мальчиков и девочек моложе пятнадцати лет, которые заняты были в Англии в обработке волокнистых веществ не далее, как в 1900-м году?

II

Мы бросили беглый взгляд на промышленность отдельных стран; теперь было бы интересно сделать такой же обзор некоторых специальных отраслей промышленности.

Возьмем, например, шелк, который в первой половине 19-го века был чисто французским продуктом.

Известно, что Лион стал одно время центром обработки шелка, который сначала собирали в долине Роны, а затем стали покупать в Италии, Испании, Австрии, на Кавказе и в Японии. На десять миллионов фунтов шелка-сырца, превращенного в 1875 году в материю в Лионе и окрестностях, французского шелка приходилось менее одного миллиона (всего 800 000 фунтов).

Но раз Лион стал обрабатывать привозной шелк, то почему было не делать того же самого Швейцарии, Германии, России? Мало-помалу тканье шелковых материй развилось в деревнях цюрихского кантона. Базель сделался крупным центром шелкового производства. Кавказская администрация обратилась к марсельским работницам и лионским рабочим с приглашением приехать на Кавказ обучать грузин усовершенствованным приемам разведения шелковичного червя, а кавказских крестьян - искусству превращать шелк в материи. Этому же примеру последовала и Австрия. Германия устроила, при содействии самих же лионских рабочих, огромные шелковые фабрики. Соединенные Штаты сделали то же самое в Патерсоне...

И вот теперь шелковое производство уже перестало быть специальностью Франции. Шелковые материи выделываются и в Германии, и в Австрии, и в Соединенных Штатах, и в Англии, и в России.

Кавказские крестьяне ткут по зимам фуляры за такую плату, при которой лионскому ткачу пришлось бы умирать с голоду. Италия посылает свои шелка во Францию, а Лион, вывозивший в период времени за 1870-74 года на 150 миллионов рублей шелка, вывозил тридцать лет спустя всего на 75 миллионов. Скоро он будет посылать за границу исключительно материи высших сортов или же какие-нибудь новые ткани, которые могут послужить образцом для англичан, немцев, русских и японцев.

То же самое происходит и в других отраслях промышленности. Бельгия вполне утратила уже монополию выделки сукон, которые производятся теперь и в Германии, и в России, и в Австрии, и в Соединенных Штатах. Швейцария и французская Юра потеряли монополию производства часов: часы теперь делают повсюду. Шотландия уже не рафинирует сахара для России, а русский рафинад ввозится в Англию; Италия, несмотря на то, что у нее нет ни железа, ни угля, сама строит свои броненосцы и паровые машины для своих пароходов; производство химических веществ перестало быть монополией Англии: верную кислоту и соду приготавливают повсюду. На Парижской выставке 1889 года обращали на себя особое внимание всевозможные машины, построенные в окрестностях Цюриха, и оказалось, что Швейцария, удаленная от морей, не имеющая ни угля, ни железа - ничего, кроме прекрасных технических школ,-